

Что мы знаем об Архиепископе Серафиме (Соболеве)

По поводу опубликованного на официальном сайте Болгарской патриархии интервью с г-ном А. А. Кострюковым „Что мы не знаем об Архиепископе Серафиме (Соболеве)”

10 лет тому назад, в тот день, когда отмечалось 120-летие со дня рождения святителя Серафима, архиепископа Богучарского, Софийского чудотворца, в адрес Предстоятеля Болгарской Православной Старостильной Церкви было направлено письмо от имени приснопамятной игумении Серафимы и сестер девического монастыря Покрова Пресвятой Богородицы с просьбой подготовить и осуществить прославление архиепископа Серафима, являющегося духовным отцом и вдохновителем нашей церковной общности. По милости Божией, менее чем через три месяца, 12/25 февраля 2002 г., накануне 52-й годовщины со дня праведной кончины святителя, Его Преосвященство епископ Фотий совершил сие прославление в кафедральном соборе Успения Пресвятой Богородицы, где мы собрались сегодня.

Уже тогда это событие вызвало в среде официальной церкви множество всевозможных комментариев и волнений – реакцию, вызванную не наличием каких-либо противоречий в личности или деятельности святителя, а порожденную специфическими настроениями и способами мышления некоторых церковных деятелей. Тогда же в официальном печатном органе Болгарской патриархии „Църковен вестник” появилась статья под названием „Кражба на светци” („Похищение святых”), явившаяся очередным примером церковно-политического подхода к памяти святителя. В ней высказывались странные претензии, чтобы

святитель Серафим был „изъят” у прославивших его „похитителей” (т. е. у нас) и был признан „собственностью” официальной церкви, но не для усвоения и проповедования его заветов, что было бы радостно для всех нас, но для других целей, чуждых этим заветам. Воистину - трагическая, раздираемая внутренними противоречиями претензия.

Не так давно, 1-го декабря (н.с.) 2011 г., в русском храме Святителя Николая, где покоятся мощи святителя Серафима, была отмечена 130-я годовщина со дня его рождения. В связи с этим событием состоялась презентация книги „Жизнеописание архиепископа Серафима” Синодального издательства на русском и болгарском языках. Ее автор - сотрудник Научно-исследовательского отдела новейшей истории Русской Православной Церкви и доцент кафедры истории Русской Церкви Свято-Тихоновского гуманитарного университета Андрей Александрович Кострюков. По словам автора его задачей было разностороннее рассмотрение личности и трудов архиепископа Серафима с целью способствовать вынесению целостной оценки вклада святителя на благо Русской и Болгарской Церквей. Г-н Кострюков очевидно немало потрудился, работая с документами в русских государственных и церковных архивах, до недавнего времени недоступных для исследователей. Сия книга, как и другие его публикации, посвященные новейшей истории Русской Церкви и конкретно архиепископу Серафиму (Соболеву), содержат ценные архивные сведения, впервые увидевшие свет, и в этом отношении мы ему признательны. Нельзя, однако, обойти молчанием факт, бросающий тень на эти труды: их очевидную церковно-политическую ориентацию и, местами, за внешне объективным тоном проглядывающую манипулятивность, с которой читателю внушаются определенные взгляды и настроения. Ради непредубежденного и добронамеренного читателя, пожелающего раскрыть сию новоизданную

книгу, чтобы узнать что-либо новое о святителе Серафиме, мы считаем своим долгом указать на некоторые наиболее важные тенденциозные моменты в публикациях г-на Кострюкова, имеющие отношение к жизни и взглядам святителя Серафима. В этом нам помогло и опубликованное на официальном сайте Болгарской патриархии интервью автора, в котором упомянутые моменты высказаны предельно синтезировано и красноречиво, что упрощает их критический анализ.

Позволю себе процитировать части интервью. Г-н Кострюков говорит:

*„Истинным свидетельством его святости [архиепископа Серафима] являются его произведения духовного характера, глубоко православные и проникнутые боговдохновенной мудростью:его писания против модернизма, творения против **ненормального** сближения с неправославными и т.д. Он всегда былготов к **диалогу с инославными**, общался с ними и даже был убежден в необходимости **создания единого общехристианского фронта против безбожия**. В 1948 г. на Всеправославном совещании он **ставит свою подпись под заключительными документами рядом с представителями армянской общности**. Он не имел **ничего против общения с инославными**, понимал, что некоторые проблески истины существуют в их учениях и верованиях, но при этом утверждал, что **Истина присутствует только в Православии**, что можно вести диалог, но не допуская компромиссов со святым Православием... Мало известен доклад **ладыки Серафима об англиканской иерархии**, который ясно показывает, что он готов к **диалогу**, готов согласиться с некоторыми обрядовыми различиями, достаточно лишь англиканам вернуться к Православному вероисповеданию и к Православию...”* (подчеркнуто мной – м. С.)

Характер этого высказывания удручающе манипулятивный. Оценив произведения архиепископа Серафима против модернизма как *истинное свидетельство его святости, как духовные, глубоко православные, проникнутые боговдохновенной мудростью*, г-н Кострюков как-будто торопится внушить, что святитель все-же не имел ничего против „нормального” сближения с инославными. В подтверждение г-н Кострюков приводит „доказательства”, приписывая святителю конкретные действия: такие, как 1) желание создания единого общехристианского фронта против безбожия; 2) подписание заключительных документов на Московском совещании в 1948 г. совместно с представителями армянской общности; 3) готовность вести диалог с англиканами и допустить относительно них известные компромиссы.

Подобный манипулятивный подход г-н Кострюков использует и в своей статье „Последние годы земного служения архиепископа Серафима (Соболева)”, помещенной на сайте „Седмица. Ru” Церковно-научного центра „Православная энциклопедия” 30 ноября (н. ст.) – в самый канун торжеств в русском подворье.

„[На московском совещании в 1948 г.], пишет в ней г-н Кострюков, *Архипастырь выступил с тремя докладами – об англиканской иерархии, об экуменическом движении и о новом календарном стиле. Являясь противником компромиссов в догматических вопросах (что отразилось в докладе «Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении?»), архипастырь, тем не менее, не отрицал богословского диалога. Это подтверждает его доклад «Об англиканской иерархии». При этом, архипастырь считал допустимым сотрудничество с инославными христианами. Например, перед лицом грозившего миру*

коммунистического богоборчества, архиепископ Серафим призывал к созданию общехристианского фронта для борьбы с безбожием”.

Как видим, и здесь повторяются те же утверждения. Давайте последовательно проверим их достоверность на фоне того, что мы знаем о святителе, изучив более внимательно указанные г-ном Кострюковым первоисточники.

I. Относительно „общехристианского фронта”

1. Верно ли, что на Первом русском всезаграничном соборе в 1921 г. святитель Серафим призвал к созданию **общехристианского фронта против безбожия?** В качестве доказательства своего утверждения г-н Кострюков указывает на с. 45 *„Деяний Русского всезаграничного собора”* (состоявшегося с 8/21 ноября по 21 ноября/03 декабря 1921 г. в Сремских Карловцах), опубликованных в Сербии в 1922 г.

1.1. На указанной странице помещен *Протокол № 6*, в котором описано заседание Миссионерского отдела, состоявшееся 16/29 ноября 1921 г. Напомним, что Епископский совет Собора назначил Преосвященного Серафима, епископа Лубенского (такой титул святитель имел в те годы), председателем Миссионерского отдела. Его заместителем был известный русский миссионер Василий Михайлович Скворцов¹. Приводим текст из Протокола без сокращений (*везде подчеркнуто мной – м. С.*):

„После сего Собрание приступает к рассмотрению доклада Миссионерского Отдела. Докладчик В.М. Скворцов докладывает

¹ Василий Михайлович Скворцов родился в 1859 г. в семье священника в Рязанской губернии. Окончил Киевскую духовную академию. Основал Внутреннюю миссию для борьбы с умножившимися в России сектами. Старший чиновник по особым поручениям при Правящем Синоде. Долгие годы был редактором широко известных в России журналов „Миссионерское обозрение” (с 1896 по 1917 г.г.) и „Колокол” (с 1905 по 1917 г.г.). Устроил в Петербурге большую типографию для миссионерских целей. Во время большевистской революции неоднократно чудом спасался от смерти. В 1920 г. эмигрирует в Югославию. Принимает участие в Первом русском заграничном соборе в 1921 г. Преподает в Сараевской семинарии. Скончался в 1932 г.

постановление Отдела, определяющее задачи заграничной православной миссии, а именно: утверждение верных чад Церкви в догматах веры и началах христианской нравственности и благочестия; ограждение русских людей от тлетворного влияния сектантских, инославных, антихристианских и богоборных течений общественной мысли, распространяемых печатно и при посредстве масонских организаций; вразумление заблуждающихся и выявление перед духовным взором заграницы света православия, чистоты и истины его догматов и величавой красоты его обрядов. Далее докладчик подробно останавливается на условиях заграничного миссионерского служения Русской Православной Заграничной Церкви и на опасностях, угрожающих правоверию чад ее. Наибольшую опасность представляет развитие баптизма и адвентизма, который имеет во всех столицах и во многих городах свои очаги с огромной литературой на всех языках и денежными средствами. Секта опасна не количеством отпадений, а своими идеями, которые повреждают веру в пришедшего Христа Спасителя и в загробную жизнь. Секта по своим обрядам (празднование субботы) является мостом от христианства к Ветхому Завету. Большой опасностью является пропаганда **антихристианских и богоборных учений, как-то теософии, оккультизма и, в особенности, материалистического социализма в виде большевизма и коммунизма.** Противохристианские учения проводятся в жизнь не только идейно и в печати, но и под флагом благотворительных, явно масонских учреждений, каковы **Христианский Союз Молодежи, о-во Маяк.** Не меньшую опасность представляет и пропаганда воинствующего католицизма, которая ведется планомерно и разносторонне, главным образом, среди влиятельных русских кругов и малолетних детей беженцев. Католическая пропаганда широко открыла двери различных школ, пансионов для русских детей, воспитывая их в духе

католицизма. Докладчик также останавливается на стремлении католической пропаганды к введению унии на Украине.

Преосвященный Серафим докладывает Собранию о тех точках зрения, которые обнаружили среди членов Отдела по вопросу о социализме в его разветвлениях. Епископ Серафим говорит, что социализм в своем корне и во всех видах должен быть осужден как противный христианству.

По обсуждению Собранием доклада (напечатано в приложении), таковой принимается, за исключением обращения к инославным церквям с призывом о создании единого духовного фронта для борьбы с социализмом во всех его видах.

Собрание единогласно постановляет для составления обращения об осуждении социализма образовать особую комиссию, в состав коей избираются: Преосвященный Вениамин, протоиерей о. М. Стельмашенко и Т.В. Локоть.”- конец Протокола № 6 (подчеркнуто мной – м. С.).

1.2. Для того, чтобы добросовестно вникнуть в действия, описанные в Протоколе, нам следует познакомиться с **порядком обсуждения и решения вопросов**. Таковой описан в Регламенте² Собора. Процитируем вкратце некоторые его моменты, что поможет нашему исследованию.

Для лучшей эффективности при решении разнородных вопросов, стоявших на повестке дня Первого собора русской церковной эмиграции, были сформированы восемь отделов³ (п. 17 Регламента). В них

---

² Наказ Русскому Всеамериканскому Церковному Собранию. – В: „Деяния...”, с. 14.

³ Отделы были следующие: Высшее и окружное церковное заграничное управление, Приходы, Просветительская деятельность, Миссионерская деятельность, Экономические вопросы, Судебное производство, Духовное возрождение России, Военно-церковные дела (п. 17 Регламента).

назначались участники Собора, имеющие подходящую квалификацию и высказавшие желание включиться в их работу (п. 18). Епископское совещание назначало одного из участвовавших в Соборе епископов председателем отдела (п.20). Всего было 14 епископов. Каждый отдел сам выбирал заместителя председателя и секретаря. Первая фаза обсуждений проводилась в рамках отдела. После прений по докладам своих участников каждый отдел вносил на рассмотрение Общего собрания результаты своей работы. Подготовленный для этой цели доклад в *Регламенте* назывался проектопостановлением, но в протоколах нередко употребляется и само слово „доклад”. Проектпостановления вносились в Совет собрания⁴ (п.21) – орган, который руководил работой Общего собрания. При рассмотрении проектопостановления каждого отдела в Совет Общего собрания включался и председатель соответствующего отдела, причем его голос в этом случае был решающим (п. 15). Совет представлял Общему собранию поступившие проектопостановления без каких-либо изменений, но при необходимости имел право предложить свою параллельную редакцию. (п. 25). Председатель или другой член отдела докладывал Общему собранию принятое согласно предварительному решению отдела проектопостановление,. (п. 27). После общего обсуждения проектопостановление подлежало голосованию в Собрании, а в конце и в Епископском совете, без одобрения которого не могло быть принято. (п.п. 46 и 47). Все принятые на Соборе документы опубликованы в разделе „Послания, резолюции, доклады” Деяний. Одобренные постановления отделов помещены в нем под названием „доклады”.

---

⁴ Съвет Собрания состоял из секретаря Собрания и еще 4 лиц – двух духовных (епископа и священника) и двух мирян (п. 14 Регламента).

1.3. Имея перед собой текст Протокола и Регламента работы Собора, мы можем **сделать выводы** на основе этих документов.

1.3.1. В Протоколе Деяний сказано о „духовном фронте борьбы *против социализма*”, а г-н Кострюков говорит о „фронте *против безбожия*”. Это несовпадение, возможно, неслучайное, ведь в нынешнем посткоммунистическом обществе, где существует подспудно тлеющая ностальгия по „благам” тоталитарной системы, идея „*духовного фронта против социализма*” вряд ли понравится всем. Конформистский подход в исторической науке, однако, неминуемо ведет к неправде. На Соборе в 1921 г. святитель Серафим высказался именно против идеологии социализма, которую он рассматривал не как политическую или экономическую систему, а прежде всего как **мировоззрение, диаметрально противоположное христианскому.**

1.3.2. Утверждение г-на Кострюкова, что именно святитель Серафим выступил с идеей „*обращения к инославным церквям для создания единого духовного фронта для борьбы против социализма*” не находит подтверждения в Протоколе, где говорится, что „*обращение...*” исключается из „*доклада (отпечатанного в Приложении)*”, а это значит – из **проектопостановления**, разработанного в Отделе при участии всего его состава. Поэтому каждый член отдела мог быть его инициатором.

1.3.3. Об участии святителя Серафима в дискуссиях в Протоколе говорится лишь в двух фразах, объединенных в отдельный абзац: „*Преосвященный Серафим докладывает Собранию различные точки зрения, высказанные отдельными членами Отдела по вопросу о социализме в его разветвлениях. Епископ Серафим говорит, что социализм в корне и во всех своих разновидностях должен быть осужден как противный христианству.*” Здесь ни слова не сказано о том, что владыка Серафим

поставил вопрос о создании „общехристианского фронта” против социализма. Говорится только о необходимости осуждения форумом социализма во всех его разновидностях. *„Собрание единогласно постановило создать отдельную комиссию для составления обращения, в котором следует осудить учение социализма.”* В эту комиссию, однако, святитель Серафим не был включен, а результаты ее работы позволяют сделать интересные выводы, которые мы приведем ниже.

Итак, выясняется, что утверждение г.на Кострюкова, для подтверждения которого он указывает на Протокол №6 Деяний Первого русского заграничного церковного собора, **необоснованно.**

1.3.4. Как мы убедились, Протокол №6 Собора 1921 г. весьма лаконично описывает участие Святителя Серафима в его работе, но в памяти духовных чад святителя сохранились некоторые подробности. Известно, например, что он активно воспротивился в ответ на предложения о сотрудничестве с Молодежным христианским союзом (УМКА)⁵ – организацией протестантского происхождения, которая в то время развертывала широкую деятельность среди русских эмигрантов. Он обратил внимание не только на ее финансово-политическую зависимость от масонства, но и на ее „надконфессиональную”, чуждую православию идеологию. Святитель настоял на том, чтобы ее деятельность в докладе Миссионерского отдела была осуждена наравне с сектами. Среди участников Собора были противники его позиции, ибо сия организация оказывала эмигрантам немалую материальную помощь. Но несмотря на это, критическая оценка деятельности УМКА нашла свое место в докладе. Святитель Серафим не боялся также открыто обличать масонство, являющееся в то время одной из движущих сил процессов разложения

---

⁵ УМКА – Христианская ассоциация молодежи. Используется аббревиатура „УМКА” или название в переводе – „Христианский союз молодежи”.

среди православных. Однако официальное осуждение этой мощной структуры антихристианского толка было произнесено Русским заграничным архиерейским собором лишь десять лет спустя – в 1932 г. Известно, что святитель Серафим был одним из активных радетелей этого начинания.

1.3.5. Обращает на себя внимание факт, что в Протоколе №6 нигде не упоминается **какой именно вид социализма святитель Серафим требовал осудить**. Такое умолчание необъяснимо, если его не принять за неслучайное. Это правда, что святитель Серафим настаивал, чтобы наряду с отъявленным материалистическим социализмом в его формах большевизма и коммунизма, был осужден и т. наз. **„христианский социализм“**, как особенно опасный и вводящий в заблуждение верующих. У **„христианского социализма“** было немало сторонников, прежде всего - среди модернистски настроенной части русских богословов, а в последние десятилетия до большевистской революции он с успехом пропагандировался и среди русских крестьян, внушая им идею о некоем сходстве его идеалов с христианским учением. На соборе также присутствовали приверженники **„христианской“** разновидности социализма. Можно предположить, что для того, чтобы избежать дополнительных поводов для разделения (а среди русской эмиграции таких было достаточно), дискуссии на эту тему не были отражены в Деяниях, и на практике вопрос был снят с повестки дня. Настоятельная просьба святителя Серафима о том, чтобы было **произнесено осуждение социализма во всех его формах** формально была удовлетворена – была назначена отдельная трехчленная комиссия, в составе епископа Вениамина (Федченкова), протоиерея М. Стельмашко и Т. В. Локоть. Но в документе, разработанном ими под названием *„Основные тезисы для обличения лжеучения социализма“*, осуждение касается только *„лжеучения*

социализма и его самой последовательной формы – большевизма, или коммунизма”.

В нем ни слова не говорится о „христианском” социализме, обличение которого святитель Серафим считал особенно важным. Интересно, однако, что в этих тезисах, в разделе *„Меры против социалистического лжеучения”* содержится следующий пункт: *„в) участие в борьбе против социализма всех христианских исповеданий и других религий”*. Оказывается, что идея общехристианского, а даже и общерелигиозного фронта борьбы против социализма⁶, нашла свое, хотя и скромное, место в документах Собора, что означает, что у нее там было достаточно сторонников, среди которых были и упомянутые составители тезисов. Это еще раз подтверждает, что попытки г-на Кострюкова приписать сию идею исключительно святителю Серафиму неосновательны и тенденциозны.

1.4. В 1933 г. Святитель Серафим направляет одно за другим два письма Заграничному Синоду, в которых протестует против синодального разрешения, данного Камчатскому архиепископу Нестору для его участия в Дальневосточной **конференции по борьбе с безбожием**. В ней должны были участвовать православные, католики, лютеране, мусульмане, иудеи и даже язычники, причем предполагалось и участие в совместных молитвах. После того, как своими письмами Синоду святитель Серафим не добился желанного результата, 30-го августа 1934 г. он уже лично поставил этот вопрос на пленарном заседании Заграничного архиерейского собора. На

---

⁶ Объективности ради мы должны заметить, что в контексте обстоятельств 1921 года идею создания общехристианского фронта борьбы с социализмом не следует автоматически воспринимать как мероприятие экуменического характера. Собор проводился в то время, когда сотни тысяч русских эмигрантов (по некоторым сведениям два миллиона), изгнанных из своего отечества, существовали в исключительно тяжелых условиях. Невыносимой была и участь большей части населения в Советской России, где начался невиданный голод. Русский заграничный церковный собор в лице своих архиереев был вынужден просить материальной помощи и моральной поддержки у европейских правительств, у гуманитарных и религиозных организаций. С этой целью собор выступил с *„Воззванием ко всем верующим в Бога правительствам и народам мира”*, а также с *„Посланием к международной конференции в Генуе”*. В этой обстановке идея призыва к созданию духовного общехристианского фронта против социализма, возможно, была вызвана желанием предупредить европейские христианские народы от *„грозящего миру коммунистического богоборчества”*, как отмечает г-н Кострюков.

этот раз участники собора единодушно согласились, что протест епископа Серафима основателен, и отозвали постановление об участии в конференции. Твердая позиция святителя была вызвана как его принципиальным неприятием все шире проявляющейся экуменической идеологии, так и его непосредственными наблюдениями, что участие православных в экуменических конференциях и всевозможных „надконфессиональных” формациях приводит лишь к размыванию их церковного сознания, к охлаждению и равнодушию по отношению к вере. Борьба святителя Серафима против участия Русской Заграничной Церкви в экуменическом движении во всех его проявлениях продолжается и на **Втором русском заграничном соборе в 1938 г.** В своей речи⁷ на соборе он с особенной ясностью высказывает свою позицию неприятия экуменической идеологии. Его доводы покоятся на основополагающей истине, что вне Православной церкви нет спасения.

История показывает, что с течением времени люди все более разъединяются и удаляются от единственного спасительного пути Православия. Истинное объединение есть объединение в Истине, которое может быть осуществлено только на основе благодатной жизни, что означает – только в лоне Православной Церкви, ибо православная истина открывается через благодать Духа Святого – то есть именно через то, о чем экуменическое движение не имеет и вообще не желает иметь никакого понятия. Поэтому истинное объединение в рамках экуменического объединения недостижимо и средства, используемые движением, недопустимы с православной точки зрения. Внецерковное объединение, которое предлагают экуменисты, принесет только вред, и этот вред не может быть искуплен недоказанной пользой от предполагаемого миссионерства православных экуменистов среди инославных.

---

⁷ К сожалению, речь святителя Серафима в Деяниях помещена лишь в конспективном виде.

Следовательно, любое общение с экуменическим движением должно быть в принципе отвергнуто и на его конференции не следует посылать никаких представителей! Таковы были основные положения в речи святителя Серафима, которую он закончил знаменательными словами Псалмопевца: „Блаженъ мужъ иже не иде на советъ нечестивыхъ”!(Пс. 1:1).

С особенной твердостью святитель продолжает свое дело по изобличению экуменизма, как противной Православию идеологии, на **Московском совещании в 1948 г.** После своего доклада там он становится идейным вдохновителем целого последующего поколения православных традиционалистов. Не будет преувеличением сказать, что всей своей жизнью и словом святитель Серафим доказал, что он является **самым последовательным и принципиальным обличителем экуменической ереси** из всех архиереев Русской Зарубежной Церкви первой половины XX века.

II. О несуществующем подписании документов совместно с представителями армянской общности.

Прав ли г-н Андрей Кострюков, утверждая, что в 1948 г. на Всеправославном совещании в Москве святитель Серафим „**ставит свою подпись под заключительными документами совместно с представителями армянской общности**”?

В „*Деяниях Совещания глав и представителей автокефальных православных церквей*”, состоявшемся в Москве с 8 по 18 июля 1948 г. (том 2, сс. 424 – 425), особо указывается, кто именно из участников Совещания имеет право подписывать заключительные документы. Это предстоятели поместных Церквей (9 человек) и экзарх Московской патриархии в Чехословакии – всего 10 поименных подписей по количеству

высших духовных лиц. Архиепископа Серафима (Соболева), возглавляющего русские православные общины в Болгарии, в этом списке нет. При ратификации заключительных документов армянский католикос-патриарх Георг VI, присутствующий на Совещании в качестве наблюдателя, приглашен подписать те из них, с содержанием которых он согласен. Из четырех предложенных резолюций он подписал две: 1) „*Ватикан и Православная Церковь*” и 2) „*Экуменическое движение и Православная церковь*”. Этим армянский католикос выразил свое согласие с документами, которые, хотя местами и имеют политическую окраску, вполне отвечают православному вероисповеданию. Поэтому, в данном случае нет места каким-либо поверхностным ассоциациям с проникнутыми духом компромисса и отступничества в вопросах веры документами, которые православные представители подписывают вместе с инославными на различных экуменических форумах, начиная с 60-х годов прошлого века до наших дней. **Итак, вышеизложенные факты убедительно показывают, что утверждение г-на Кострюкова неверно и носит манипулятивный характер.**

III. Относительно доклада об Англиканской иерархии

Процитируем очередное утверждение г-на Кострюкова из его интервью:

„Мало известен – говорит он – доклад владыки Серафима об англиканской иерархии, в котором ясно выражено, что он готов к диалогу, готов согласиться с некоторыми обрядовыми различиями, достаточно лишь англиканам вернуться в Православное вероисповедание и в Православие...”

Давайте вкратце познакомимся с докладом архиепископа Серафима по вопросу англиканской иерархии, в котором г-н Кострюков увидел у

святителя склонность к диалогу с англиканами и готовность согласиться с их обрядовыми различиями.

В начальной части доклада святитель Серафим делает краткий исторический обзор шагов, которые предпринимала Англиканская церковь или отдельные ее представители за период с XVII по XX век в поисках пути к возвращению в лоно Православной Церкви. Главным препятствием на этом пути была проблема нарушенной апостольской преемственности у англикан. С восприятием экуменических идей в 20-х гг. прошлого века некоторые поместные православные церкви объявляют о своей готовности признать действительность англиканской иерархии – это Константинопольская, Иерусалимская, Кипрская, Антиохийская, а позже Румынская и другие поместные церкви. „Нам неизвестно, в силу каких соображений произошло это признание, - пишет в своем докладе святитель Серафим, и указывает на отсутствие каких-либо документов, доказывающих, что Вильям Барлоу, главный рукополагатель Кентерберийского архиепископа Паркера, был действительным звеном, соединяющим англиканскую иерархию с апостолами”. То же самое можно сказать и о двух других участниках этой хиротонии. Указав на множество неправильных положений в англиканском вероисповедании, святитель Серафим пишет: „Все эти дефекты Англиканской Церкви: крайне отрицательные рационалистические взгляды на таинства священства и евхаристии, нашедшие себе место даже среди английского епископата; неясные догматические воззрения Англиканской Церкви или отсутствие в ней догматической целостности объединенности в себе самой; стремление ее к соединению одновременно и с Православной Церковью, и с еретиками, мы не можем не считать большим препятствием к соединению Англиканской Церкви с Православной...” К прочему святитель Серафим указывает и на ее сильную зависимость от масонства, и

особенно отмечает ее тесную связь с экуменическим движением, чьей основоположницей и главной движущей силой развития она является. Объединение, к которому стремится Англиканская церковь – это экуменическое объединение, при котором она желает сохранить и свои неправильные верования, и свободу объединяться одновременно с церквями разных исповеданий. „Ввиду этого, - заключает святитель Серафим, - мы не можем быть оптимистичными. **Мы думаем, что этого соединения да не будет**”.

Высказав этот свой ясный и реалистический взгляд на действительное положение вещей, Святитель Серафим выразил мнение, что к Англиканской церкви можно применить принцип церковной экономии, при котором она может быть присоединена к Православию по третьему чину (т. е. без повторной хиротонии ее иерархов). Но для этого она должна предварительно заявить о своей готовности выполнить следующие условия:

„Англиканская Церковь должна сделать Русской Церкви следующее заявление:

Англиканская Церковь отрекается от всех своих догматических неправильностей. Она исключает из состава своей иерархии всех епископов, подобных епископу Хелдаму и епископу Барнсу, за неверие в благодать священства и в благодать пресуществления, а на будущее время не станет допускать до посвящения в степени диакона, священника и епископа лиц с такими отрицательными и рационалистическими воззрениями. Англиканская Церковь аннулирует все свои переговоры и соглашения с неепiscopalными и другими еретическими исповеданиями, с которыми не имеет церковного единения наша Русская Православная Церковь. Англиканская Церковь принимает всецело вероучение

Православной Церкви и впредь будет руководствоваться не своими символическими книгами, а только основоположениями святого Православия. ...

Допущение большего снисхождения в деле соединения Англиканской Церкви с Русской Православной Церковью будет являть собою не любовь к англиканам, а наше удаление от церковных православных начал...” - таков вывод святителя Серафима. Итак, внимательно рассмотрев и вкратце изложив доклад об англиканской иерархии, мы не нашли в его тексте ничего, что бы указывало на готовность святителя Серафима к *диалогу* или принятию *каких- либо обрядовых различий*. Святитель говорит не о диалоге, а о предъявлении англиканам ясных и категорических условий для их присоединения к Православию, если они действительно этого пожелают.

IV. Взгляды свт. Серафима относительно церковно-календарного вопроса

Как в интервью, так и в книге „Жизнеописание архиепископа Серафима (Соболева)” г-н Кострюков в определенном аспекте касается также церковно-календарного вопроса. Поэтому необходимо коротко остановиться на докладе святителя Серафима „О новом и старом стиле”, с которым он выступил на Московском совещании в 1948 г.

Каковы основные мысли этого доклада? Святитель Серафим ясно и последовательно приводит аргументы в пользу неприятия „нового” календаря, как в отношении Пасхалии и связанного с ней цикла подвижных церковных праздников, так и в отношении минейного

праздничного круга (неподвижных праздников). В Православной Церкви законодателем является Дух Святой, Который гласом Вселенских соборов устанавливает догматы и каноны, дабы она пребывала во веки, как „столп и утверждение истины”(1 Тим. 3:15). Отказ от Александрийской пасхальной системы, установленной на Первом Вселенском соборе и охраняемой канонами святой Соборной Церкви (7 апостольское правило, 1 правило Антиохийского собора, 7 правило Второго Вселенского собора, 95 правило Трулльского собора и др.), приводит не только к тяжелым каноническим провинениям, но и к нарушению последовательности евангельских событий, сопереживаемых Церковью в православном богослужении.

Недопустимо, однако, принятие нового стиля и в его компромиссной форме, при которой хотя и сохраняется Александрийская пасхалия, но неподвижные праздники отмечаются по новому стилю. „Но такой смешанный календарь не может быть принят православными, - говорит святитель Серафим, т. к. он влечет за собою нарушение других церковных установлений, о коих говорит нам Устав, и которые свято и неуклонно нами должны соблюдаться, поскольку не должны мы выходить из послушания Матери нашей Церкви”. Святитель перечисляет некоторые из этих нарушений, особенно отмечая допущенное новостильцами упразднение апостольского поста в те годы, когда из-за смещения неподвижных праздников на 13 дней вперед, для него вообще не остается календарного времени.

„Могут сказать – пишет святитель Серафим, – что нарушение «Типикона» не является тяжким грехом, ибо здесь нет отступления от догматов. Но ведь и слова Христа: «Аще и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф. 18, 17) не говорят нам о нарушении тех или других догматических истин нашей веры. Тем не менее, по

*свидетельству этих божественных слов, кто из нас не окажет послушания Церкви, тот отсекается от нее и становится в ряд тяжких грешников, ибо в данном случае налагается высшая мера наказания – отлучение от Церкви. **Причем этот грех непослушания Церкви, с пренебрежением к ее «Уставу», новостильники совершают открыто, дерзновенною рукою.***” (подчеркнуто мной – м. С.).

“Тяжкий грех непослушания Церкви” – вот как святитель Серафим окачивает сознательное пренебрежение церковного календаря как части Предания Церкви. О церковном Уставе (Типиконе): *„Ведь «Типикон» есть для нас священный закон, руководствующий нас в нашем **православном богоугождении богослужениями, праздниками и постами**”* – пишет святитель: *„«Типикон» есть не что иное, как голос Матери нашей Церкви. И к этому голосу мы должны относиться не с пренебрежением, а с безусловным и неуклонным послушанием, если хотим быть верными и преданными Святой Церкви и всем ее православным нормам.”*

Святитель Серафим считал, что на Московском совещании важно занять четкую позицию против реформы церковного календаря, противоречащей канонам и литургическому преданию Православной Церкви; реформы, задуманной и наложенной по экуменическим и церковно-политическим побуждениям и приведшей в конечном итоге к роковому разделению среди христиан.

К сожалению, Совещание приняло по этому вопросу компромиссную резолюцию, в которой для всех поместных церквей признается обязательным единственно Христово Воскресение праздновать согласно Александрийской пасхалии (п. п.1 и 2). Относительно неподвижных праздников в ней отмечается, что до тех пор, пока не будет разработан более совершенный календарь (?!), каждая автокефальная церковь может

использовать уже принятый в ее обиходе календарь (п.3). Все клирики и миряне обязаны признавать церковный стиль той поместной церкви, на чьей канонической территории они проживают. (п. 4).

Святитель Серафим возражал против третьего пункта резолюции – он не был согласен с тем, что празднование неподвижных праздников по новому стилю считалось допустимым явлением. 14 июля (н. ст.) 1948 г. святитель вносит в Комиссию по календарному вопросу особое мнение по этому пункту, в котором между прочим заявляет: особенно мнение по този пункт, в което между другото се казва: ***„Грех не может рассматриваться как допустимое явление. А празднование неподвижных праздников по новому стилю, конечно есть грех, поскольку здесь налицо сознательное и свободное нарушение Устава... Во всяком случае, допускать празднование неподвижных праздников в Церквах, принявших смешанный календарь или новый стиль в компромиссной форме, безоговорочно это значит санкционировать и узаконять то, что Православная Церковь должна отвергать.*”** (подчеркнуто мной – м. С.).

Копию своего особого мнения святитель Серафим посылает также митрополиту Крутицкому Николаю. К ней он прилагает просьбу принять его во внимание на предстоящем пленарном заседании 17 июля. Этого, однако, не происходит. Более того, особое мнение святителя Серафима даже не было отражено в Деяниях Совещания, опубликованных год спустя в Москве. Этот факт абсолютно объясним: в условиях советского режима „особые” мнения в принципе не допускались. Известно, что Совещание проходило под пристальным наблюдением советских спецорганов и, в частности, совета по делам РПЦ, которые с недоверием относились к святителю.

В книге „Жизнеописание архиепископа Серафима (Соболева)“ Андрей Кострюков несколько тенденциозно отмечает: „Хотя архиепископ Серафим не был доволен таким решением [т. е. резолюцией по вопросу о церковном календаре], оно все же не вызвала с его стороны активных протестов“. Нам не известно, что имеет ввиду г-н Кострюков под „активными протестами“, кроме попытки внушить, что святитель Серафим не слишком настаивал на своей позиции. Известно, однако, что на церковных форумах существует определенный регламент работы, выступлений, обоснования и защиты мнений и взглядов. Святитель Серафим, побуждаемый своей живой архиерейской совестью, **самым активным образом работал** согласно этому регламенту, ответственно и аргументированно высказывался по важным для Православия вопросам. Он принимал участие в трех из четырех комиссий Совещания; в рамках всего лишь двух дней (13 и 14 июля) он выступил с тремя, и то весьма важными по содержанию, докладами; участвовал, когда это было возможно (в связи с одновременной работой комиссий), в прениях по докладам; написал особое мнение относительно резолюции по церковно-календарному вопросу. Очевидно, что он самым активным образом использовал все возможные средства для обоснования и защиты своей церковной позиции. Вряд ли святитель Серафим надеялся, что евентуальная принципиальная резолюция, принятая Московским совещанием, приведет к отказу от применения нового календаря в тех церквях, где он уже был введен. Но произнесением своей ясной церковной оценки, причем оценки, которая вполне отражает преемственную связь с неизменной древней православной позицией по этому вопросу, святитель Серафим твердо и категорически воспротивился тенденции введения т. наз. „исправленного юлианского календаря“ в поместных православных церквях.

V. О церковно-календарной реформе в Болгарии.

Сон епископа Левкийского Парфения.

В интервью г-н Кострюков утверждает: *”Я с уверенностью могу сказать, что владыка Серафим никогда бы не позволил произойти разделению в Церкви⁸ из-за календарного стиля ...ибо единство Церкви для него было важнее календаря”.*

В книге „Жизнеописание архиепископа Серафима (Соболева) в конце главы „Архиепископ Серафим и Московское совещание 1948 г.”, г-н Кострюков также коротко упоминает о переходе Болгарской Православной Церкви на новый календарный стиль в 1968 г. Здесь, однако, он более осторожен в своем высказывании по данному вопросу: ”Сейчас можно только догадываться, как бы поступил архиепископ Серафим, будь он жив в 1968 г.”

Действительно, никому не следует строить дерзких предположений, рассуждая от имени святителя или утверждая о том, как бы святитель поступил, будь он жив. Но, к сожалению, это себе позволил и покойный епископ Левкийский Парфений в приведенных г-ном Кострюковым отрывках его писем к протоиерею Всеволоду Шпиллеру. Рассуждая о действиях своих недавних собратьев и монахинь Княжевской Покровской обители, отказавшихся принять календарную реформу, этот архиерей с уверенностью заявляет, что владыка Серафим не одобрил бы их поведение и принял бы новый стиль. При этом епископ Парфений весьма поверхностно пытается дискредитировать их позицию, представляя ее как

---

⁸ Очевидно и здесь проявляется неправильное понимание Церкви, как земной организации и административной структуры, единство и каноничность которой никаким образом не связано с верностью истине православной веры. Эта позиция стала основополагающей составной частью идеологии мирового православия.

плод слепого упорства и безрассудства. Он пишет в своем письме: като плод на сляпо упорство и безразсъдство, той пише в писмото си: „*Владыка Серафим высказался на Московском всеправославном совещании (1948 г.) против реформы календаря, и конец! Вот их менталитет! Никаких аргументов, рассуждений, никакой логики больше! Говорю, что святость – не непогрешимость. Иначе, нужно будет согласиться с Римом, так как были и святые папы, имена которых значатся и в православном месяцеслове. ... Говори сколько хочешь стене повапленной!*”⁹

Тот, кому пришлось быть современником событий календарной реформы и кто был близко знаком с вышеупомянутыми людьми, может почувствовать лишь скорбь и недоумение от этих слов. По логике епископа Парфения выходит, что святость владыки Серафима не означает, что он был безгрешен, - этого, впрочем, никто и не утверждал. Но делая такое умозаключение, епископ Парфений очевидно считает, что необязательно придерживаться позиции святителя Серафима по календарному вопросу, ибо она, как он полагает, ошибочна. Однако, нигде у епископа Парфения мы не находим объективных аргументов и объяснений в пользу своего мнения, которое он исполняет на деле, активно участвуя в подготовке и проведении календарной реформы¹⁰.

Что касается логики, с которой он призывает своих недавних собратьев принять новый календарь, то это приспособленческая логика компромисса, капитуляции пред сильными мира сего, наложившими календарную реформу в экуменических целях и в ущерб Церкви. Действительно, с такой логикой верные чада святителя Серафима – архимандрит Пантелеймон (Старицкий), архимандрит Серафим (Алексиев), архимандрит Сергей

---

⁹ ... Примечание: В Болгарском издании перевод цитаты из письма местами неверный. Здесь цитата приведена по русскому оригиналу.

¹⁰ Златев, Злати. Календарь и пасхалия на фоне истории., С., 2001, сс.413-421. О том же свидетельствует в своем дневнике и архим. Серафим (Алексиев).

(Язаджиев), игумения Серафима (Ливен) и их единомышленные клирики, монахини и миряне ни за что не могли согласиться, чего бы это им ни стоило.

В интервью г-н Кострюков говорит о *„разделении в Церкви из-за календарного стиля”*, спекулятивно сводя чуть ли не к „календарепоклонству” их принципиальное несогласие с экуменизмом. Ибо из всех оснований, в силу которых упомянутые духовные чада святителя Серафима не согласились принять календарную реформу, самым существенным, была ее экуменическая мотивировка, суть и направление, открыто заявленные в Окружном послании Синода в связи с ее проведением. Духовные чада святителя хранили его завет не иметь ничего общего с экуменизмом как экклезиологической ересью. А календарь является звеном цепи („объединительного пояса”), которую усердно кует экуменизм, для будто бы разделенной Церкви Христовой. Неслучайно архимандрит Серафим (Алексиев) образно говорил: „Если скажу „а”, придется сказать и „б”, - если соглашусь на первый компромиссный шаг, приняв новый стиль, неминуемо придется сделать и следующие”. И он не сделал этого шага. Каноническое отмежевание духовных чад святителя Серафима от ереси экуменизма не было проявлением фанатического упрямства, а напротив, выражением верности истинам Православия, которым учил их благодатный духовный отец, а также – верности его памяти.

В конце данной главы книги г-н Кострюков приводит в качестве „аргумента” против „отделившихся” даже сон епископа Парфения – до такой степени истожились его объективные аргументы. Он пишет: „Епископ Парфений рассказывал даже свой сон, в котором архиепископ Серафим предлагал отделившимся „слушаться Матерь-Церковь, иначе все

их дело „сокрушится”. Однако, сообщение об этом сне, которое епископ послал отделившейся монахине Серафиме (Ливен), так и осталось без ответа”.

Это внушение более, чем ясное: „раскольники” – люди гордые, они даже не благоволят ответить пекущемуся о них архиерею. Но так может подумать лишь человек, который не был близко знаком с матушкой игуменией Серафимой – наипреданнейшей духовной дочерью владыки Серафима, уже с семилетнего возраста являющейся свидетельницей его святительских трудов и пастырских скорбей, игумении созданной им Покровской обители и неутомимой духовной труженицы вплоть до своей кончины в 2004 г.

Сон епископа Парфения описан в личных записках архимандрита Серафима (Алексиева), который в годы церковно-календарной реформы с большой болью и евангельской кротостью претерпел необъяснимую перемену во взглядах и поведении своих недавних собратьев и сомышленников – епископа Парфения (Стаматова) и архимандрита Мефодия (Жерева). Вот его рассказ:

„Между прочим я получил копию письма, посланного матушке Серафиме, игумении Покровского монастыря в Княжево. В нем епископ Парфений сообщал о своем сне: Явился ему архиепископ Серафим и велел прочесть следующие слова из написанного им акафиста св. Иоанну Рыльскому: 1) ”Радуйся, яко царя в писании своемъ милосердна, покаянна и Церкви послушна быти увещаль еси” и „Испроси намъ у Господа Иисуса Христа прощение всехъ нашихъ греховъ, а наипаче греха непослушания Матери нашей Церкви!”. Потом святитель велел сообщить это непокорным. Епископ Парфений возразил: „Они и слушать меня не

хотят”. На что архиепископ Серафим ответил: „Все дело их сокрушится”. И исчез.

Этот сон не вызвал ни малейшего смущения в моей душе – продолжает архимандрит Серафим, - поскольку я в принципе не спешу верить снам, в области которых так много неясности и спорности, субъективности и самовнушения, а нередко и хитрого дьявольского обмана. А против сна епископа Парфения у меня были сильные контраргументы – доклад архиепископа Серафима, с которым он выступил на Всеправославном совещании в Москве против принятия нового стиля, а также его безусловное и категорическое особое мнение¹¹, где он ясно утверждает:

„Празднование неподвижных праздников по новому календарю – это несомненно грех, поскольку здесь налицо сознательное и свободное нарушение Устава, одной из основополагающих книг нашей Православной Церкви. Как догматы, так и св. каноны, и Устав являются гласом нашей Матери Церкви. Не внимать этому гласу значит впасть в грех непослушания Церкви, который так тяжело осуждается Господом”(Мф. 18:17).

Сон епископа Парфения ставил архиепископа Серафима в глубокое противоречие с самим собой. Ведь если верить сну, то выходило, что принять новый стиль означало покорно подчиниться гласу Матери Церкви, однако писания архиепископа Серафима говорят обратное – следовать гласу Матери Церкви означает соблюдать верность Церковному Уставу и старому стилю. Если верить сну, то тот, кто не принимает новый стиль, проявляет непослушание к Церкви, а в писаниях архиепископа Серафима наоборот – тот, кто принимает новый стиль,

---

¹¹ Имеется в виду особое мнение святителя Серафима по церковно-календарному вопросу, внесенное им на Всеправославном совещании в Москве в 1948 г.

тот не внимлет гласу Матери Церкви. Я предпочел достоверные писания архиепископа Серафима спорному и субъективному сну епископа Парфения”, - заканчивает свой рассказ архимандрит Серафим¹².

Что можно добавить к этой волнующей исповеди архимандрита Серафима, самого преданного из всех болгарских духовных чад святителя Серафима? Если взглянуть по существу на это событие, то епископу Парфению следовало бы отнести слова своего духовного аввы к своей собственной отступнической позиции при подготовке и проведении неканонической церковно-календарной реформы в Болгарии, ибо то резкое изменение во взглядах, которое он совершил на глазах у своих недавних братьев и всего болгарского церковного исполнения, потрясло тогда многих сознательных верующих и до сих пор остается деянием, достойным печальных размышлений.

VI. Краткие заключительные мысли

Прочитывая заново интервью г-на Кострюкова мы вновь и вновь испытываем скорбное чувство от того, что такая церковно-политическая позиция, лавируя и нечестно передергивая факты, прикрывается не чем-либо другим, а именно личностью святителя Серафима, который всю свою жизнь руководствовался кристально-чистой и непоклатимой принципиальностью во всем, что относится к православному вероисповеданию и верности Христовой Церкви. Очевидно именно церковно-политическая ангажированность помешала г-ну Кострюкову почувствовать и понять в полноте и целостности личность этого дивного праведника, чудотворца и хранителя Православия, соединившего в себе дары благодатной любви и богопознания.

---

¹² Архимандрит Серафим (Алексиев) Личные записи (записки, дневник?) – рукопись. Сс. 69-71.

„Вы уже несколько лет занимаетесь исследованием жизни архиепископа Серафима, – обращается к молодому историку журналистка, - Мне кажется, что Вы уже весьма хорошо изучили не только отдельные факты его жизни, но и его личность. Поэтому хочу Вас спросить: если бы, допустим, архиепископ Серафим сейчас был жив и был среди нас, с чем он не был бы согласен?

Я с уверенностью могу сказать, - отвечает г-н Кострюков, - что владыка Серафим никогда бы не позволил произойти разделению в Церкви из-за календарного стиля и не согласился бы с этим разделением ... ибо единство Церкви было бы для него важнее календаря.

Что касается экуменического диалога, то святитель и сегодня, вероятно, общался бы с инославными, но без экзальтированного панибратства и компромиссов в отношении православной веры.”

Святитель Серафим несомненно был сторонником единства, но только **единства в истине**. Ради сохранения истины в святой Православной Церкви он всю жизнь терпел клевету, нападки, поношения, недоброжелательство. Ради своей бескомпромиссной позиции по вопросам веры он никогда не колебался идти против течения, противиться мнениям влиятельных иерархов и богословов. И неслучайно митрополит Антоний (Храповицкий) при удостаивании святителя архиепископского достоинства, изрек следующие слова: ***”Преосвященный Серафим есть истинный православный архиерей, который ставит Священное Предание выше своей карьеры!”***

Напомним также весьма показательные слова архиепископа Серафима, свидетельствующие о том, до какого предела он был готов защищать

православную веру. По поводу обвинений в **неканонических действиях** по отношению к Московской патриархии, которые упорствующий в своей ереси протоиерей Сергей Булгаков отправлял в адрес Заграничного Архиерейского собора, архиепископ Серафим отвечает: „...Здесь *о неканоничности совсем даже неуместно говорить, ибо в делах веры нисколько не погрешительно не соглашаться с патриархом и с Собором своей церкви, если эта Высшая Церковная власть отступает от истины святого Православия*”.

Да, воистину впечатляет, что наряду с абсолютной твердостью в вере святитель Серафим обладал исключительной кротостью и был чужд какого бы то ни было фанатизма или самодостаточности. Г-н Кострюков не раз справедливо упоминает об открытости святителя к диалогу, но не упускает случая внушить ассоциацию с экуменическим диалогом (как-бы помещая святителя в некий скрытый в фоновом режиме церковно-политический кадр). Святитель Серафим действительно всегда был готов к добротворческому личностному общению. Для него, исполненного благодатной любовью к ближнему, обладающему интуитивностью и рассудительностью, не составляло ни трудности, ни опасности беседовать с любыми людьми – был ли это его идейный противник Джон Мотт¹³, с которым он спорил лицом к лицу по мировоззренческим вопросам, или интеллигент-протестант, или врач католик, или теософ, или отъявленный коммунист, или последний болгарский царь Борис III, с которым святитель несколько раз вел духовные беседы. Кроткий, доброжелательный, уважительный ко всем людям, с которыми его сводил Божий промысел, святитель Серафим умел увидеть в каждом из них прежде всего человека, старался подходящим образом направить его мысли к полезному для

---

¹³ Джон Мотт (англ. John Raleigh Mott) – американский теолог, председатель Международного миссионерского совета и Международного союза молодежных христианских организаций УМКА, носитель Нобелевской награды за мир 1946 г. вместе с Эмили Болч.

души, указать путь к православной вере, путь ко спасению. Причем во всем этом не было ни капли сентиментализма, ласкательства или конформизма. Просто святитель Серафим был святым человеком, который не только рассуждает о вере, но и живет по вере. Эта благодатная способность к общению и диалогу с людьми не имела ничего общего с духом экуменизма, с экуменическим диалогом на экуменических встречах и на иных подобных мероприятиях, размывающих и разъедающих церковное сознание, которые святитель называл „бесчинием” и считал недопустимыми.

Хорошо известно, что в отношении экуменической идеологии и церковных мероприятий экуменического характера святитель Серафим проявлял **исключительную последовательность и принципиальность**. Его категорическое неприятие этих по своей сути противохристианских явлений не было ксенофобией, узостью мышления или фанатизмом, а было проявлением его благодатного ведения, практического познания пути, ведущего к спасительному единению с Господом Богом и Спасителем нашим Иисусом Христом. Святитель, сознавая, что в сем единении состоит весь смысл и счастье человеческого бытия, стоял на этом пути с евангельской кротостью, но и с непоколебимой твердостью, вдохновляемой его любовью к Богу и ближним.

Таковы мысли, которыми мы хотели поделиться с вами сегодня на этой краткой встрече в память нашего дорогого духовного отца, святителя Серафима, Софийского чудотворца, которому мы так много обязаны. Надеемся, что полемический тон, вынужденный обстоятельствами, не отклонил нашего внимания от его светлой личности, отличающейся благодатной простотой и исключительной цельностью. Эти качества святителя нашли свое отражение в его последовательных неутомимых

трудах по сохранению веры и благочестия и в его саможертвенной отеческой любви и заботе в деле спасения доверенной ему Богом паствы. Его святыми молитвами да помилует и спасет Бог наши души.

Монахиня Серафима (Димитрова)